

С ВЫСОТЫ БАРА-КУХ

Ферганская долина

в средневековых сочинениях Востока

С теплотой отзываясь об Оше Бабур (1483—1530 гг.), который пишет: «В Оше есть проточная вода, очень хороша бывает весна: расцветает много тюльпанов и роз... О достоинствах Оша дошло много преданий... В области Ферганы нет города, равного Ошу по приятности и чистоте воздуха». Во времена Бабура нынешняя Сулайман-гора называлась Бара-Кух. Говорят, что с языка фарси-индари слово Бара-Кух переводится как «треххребтная гора». И в самом деле, Сулайман-гора имеет три хребта.

Бабур пишет: «К юго-востоку от крепости стоит красивая гора, называемая Бара-Кух. На вершине этой горы Султан Махмуд хан построил худжру. Ниже ее, на выступе горы, я тоже построил в девятьсот втором году (худжры, т. е. в 1497 г. А. А.) худжру с айваном». Хотя его худжа стоит выше моей, но моя расположена много лучше: пещера и предместья расползаются под нею».

Худжра Махмуд хана до наших дней не сохранилась. Худжра же Бабура сохранилась, но одно время она была разрушена и затем, спустя несколько лет, восстановлена, хотя это теперь конечно же, новодел, создающий лишь отдаленное впечатление о первоначальном сооружении. То, что построено, мы предполагаем называть «мемориал Бабура».

Интересно отметить: когда Бабур проявил инициативу построить на горе Бара-Кух худжру ему было 14 лет и шел третий год с того момента, когда его объявили государем Ферганы.

Заметим также, что Султан Махмуд хан приходился Бабуру дядей. Худжра — ниша, келья, комната, но в данном случае — беседка. Айван — открытая с одной стороны беседка.

Бабур также отмечает, что «по склону горы течет большой ручей», который протекает рядом с мечетью. Возможно, он имел в виду хранившийся арык, кото-

рый течет, огибая Сулайман-гору. А вот что пишет Бабур о мечети: «У подножья горы Бара-Кух, между горой и городом стоит мечеть, называемая мечетью Джауза. Возможно, Бабур имеет в виду мечеть, называемую теперь Рабат Абдуллахана, которая сейчас является памятником средневековой архитектуры».

В средневековых сочинениях имеются сведения не только об Оше, но и его окрестностях. Так, ал-Истахри констатирует: «От Оша до Медва — два фарсаха». Между прочим, он Медву называет городом. Медва — современное с. Мады, расположенное недалеко от Оша, если ехать в сторону Гульи. Фарсах — путевая мера, равная в среднем 6—7 км.

Бабур Мады называет Мазу и подробно ее описывает. По его свидетельству, Мазу — «одно из укрепленных Оша, которое славится в тех местах своей неприступностью. Мазу — очень хорошо укрепленная крепость. С северной стороны, где русло потока, она очень высокая, если от потока пустить стрелу, то она, вероятно, долетит до вала. Отводной желоб находится в той стороне... Со всех сторон холм окружен вром... Таких больших камней, какие бросали из крепости Мазу, не бросали ни из какой другой крепости, которую мы осаждали».

Хорошее звание крепости Мазу Бабуром вполне объ-

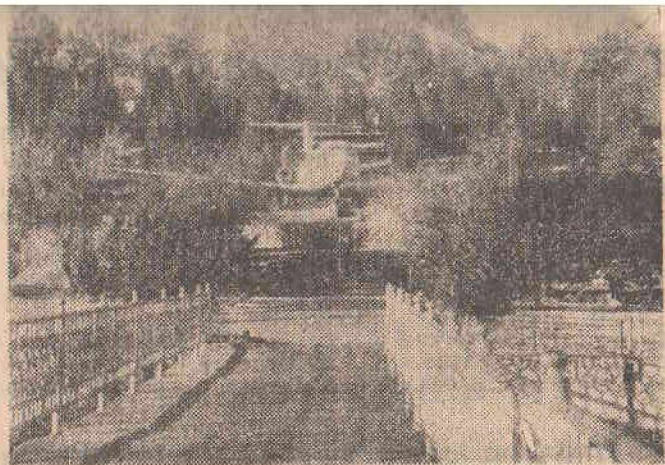
яснимо, ибо он в 1500 году со своим войском брал ее штурмом. Он пишет: «Эта битва (кончилась) хорошо. Захватив Мазу, мы стали лагерем в одной из ошских деревень, называемой Унджуба».

Обращает на себя внимание частое упоминание в средневековых сочинениях города Узгенд. Именно так назывался в ту эпоху нынешний Узген. Ал-Истахри в своем сочинении свидетельствует: «Узгенд — последний из городов Ферганы, (если идти) в сторону области войны (с немусульманами). У него есть стена, рабат, цитадель, проточные воды и сады». Из этого же сочинения мы узнаем также, что Узгенд — местность с наиболее теплым климатом в районе Ферганы, город — равный по величине двум третям Оша.

Вот что пишется о г. Узгенд в сочинении «Худуд ал-адалам»: «Узгенд — город на границе между Ферганой и тюрками. По его краю проходит две реки, одну называют река Табагар, (она) течет с (гор) Тибета, а другую называют Барская и она течет из области халлуков».

По всей видимости, упоминаемая здесь р. Табагар есть нынешняя р. Карадарья, берущая начало с юго-западных склонов Ферганского и северных склонов Алайского хребтов. В «Авониме Искандера» Муин ад-Дин Пезди употребляется слово Карас-Аб, обозначающее реку. Востоковед А. А. Зимин утверждает, что здесь опять-таки имеется в виду р. Карадарья. Таким образом, современная р. Карадарья имеет два исторических названия — Табагар, Карас-Аб.

В средневековом Узгенде бывали многие знаменитые

* «СУЛЕЙМАНКА» — символ древнего Оша. Фото С. ПУКАСЕНКО.

ти, оставившие значительный след в истории Центральной Азии, а отдельные из них — и в мировой истории. Так, в начале XI века в этом городе побывал известный тиран Султан Махмуд Газневи, который заключил здесь договор с караханидским ханом Насром о разделе сфер влияния по реке Амударье. Земли всего правобережья были признаны сферой интересов каракидидов, а левобережья — газневидов.

В Узгенде неоднократно бывал Тимур, известный в Европе как Тамерлан. В средневековой рукописи «Зафарнаме» Али Пезде отмечено: «А сам (т. е. Тимур — А. А.), благополучно возвратившись через Уйнагау, остановился в Узгенде. Выступив оттуда, Тимур счастливо прибыл в Самарканд...». О подобном историческом факте пишет и Низам ад-Дин Шами: «Они (т. е. Тимур и его воины — А. А.), откочевав оттуда, спустились в Ат-Баши и остановились в местности Арпа-Пазы, откочевав оттуда и пройдя вилает (т. е. область — А. А.) Пазы, (Тимур) пришел в Узгенд». В. В. Бартольд полагает, что упоминаемое здесь селение Ат-Баши находилось на берегу реки того же названия, на месте теперешних развалин Кошой-Кургана.

Арпа и Пазы — две реки. Арпа впадает в Ала-Бугу.

основной погоня Нарына. Путь из долины Ат-Баши на перевал Пазы и далее на Узгенд шел через долину р. Арпа. Заметим, и в наше время по этим тропам кочуют животноводы.

Узгенд известен еще и тем, что там нашли вечный покой многие титулованные исторические личности. Мы не будем перечислять имена тех, кому принадлежат сохранившиеся ныне и известные мавзолеи Узгена. Упомянем лишь тех, чьи имена мало о чем говорят нашим современникам. Так, в «Авониме Искандера» отмечено, что в Узгенде находится могила Барана, который умер примерно в 1267—1268 гг. Он был одним из правителей Моголистана. Он всегда домогался иранского трона и стремился завладеть китайским престолом. Пезди дает Барану следующую характеристику: «Он был крайне искусственным в делах, лукавый и влиятельный государь, так что монгольские летописцы приравнивают его закон к Ясе Чингисхана». В Узгенской земле поконит и преемник престола, его сын Бука-Тимур, который умер через двадцать лет после отца».

А. АЛИЕВ,
кандидат философских наук, доцент ОшГУ.

(Продолжение. Начало в № 12 от 30 января с. г.)